

В. А. Зах

ОБРАЗ ВОДОПЛАВАЮЩИХ ПТИЦ И ГЛИНЯНЫЕ ГРУЗИЛА В КУЛЬТУРАХ ЭПОХИ РАННЕГО МЕТАЛЛА ЗАУРАЛЬЯ: СУЩЕСТВУЕТ ЛИ СВЯЗЬ?*

doi: 10.30759/1728-9718-2022-2(75)-149-160

УДК 903.2(470.5)“637”

ББК 63.442.6(235.55)

На территории Зауралья в эпоху раннего металла проживали носители нескольких культур: липчинской, шапкульской, байрыкской, андреевской, ташковской и коптяковской, — а впоследствии образовались культуры позднебронзового времени. В керамике некоторых из этих культурных образований встречаются экземпляры с орнаментом в виде плывущих птиц, а в инвентаре всех этих культур — глиняные изделия, интерпретируемые как грузила для рыболовных сетей. Предметы этой категории находятся в следующих весовых интервалах: биконические — 7,9–128,4 г, сигаровидные — 5,7–70 г, с раздвоенными концами — 45,9–62,6 г. Вес позднебронзовых изделий, подпрямоугольной формы, составляет 29–177 г. Считаем, что позднебронзовые грузила, безусловно, использовались как утяжелители к сетям для ловли рыбы, так как большей частью по весу вполне применимы в водной среде. Грузила эпохи раннего металла, в основном более легкие, на наш взгляд, эффективнее могли использоваться на воздухе. Кроме того, предполагаем и рассматриваем существование связи между этими предметами и изображениями водоплавающих птиц на посуде и писаницах. Вероятно, грузила могли предназначаться не только для рыболовных сетей или неводов. Совпадение ареалов изображений птиц и глиняных грузил, при том что последние отсутствуют в массовом количестве на сопредельных территориях, возможно, свидетельствует об использовании их на воздухе в ловушках-загородках (в виде плетеных ячеистых полотен) для загонной охоты на линяющую дичь.

Ключевые слова: *Зауралье, эпоха раннего металла, посуда с изображением птиц, писаницы Урала, глиняные грузила, охота на линяющую дичь*

Введение

Водоплавающая, боровая дичь, хищные виды птиц и птицы с красивым оперением всегда привлекали внимание человека, чему имеются свидетельства в виде артефактов из самых ранних этапов истории. К позднему палеолиту относятся изображения птиц, наряду с другими плейстоценовыми животными, выполненные охрой, например, на стенах пещеры Ласко в Дордони во Франции.¹ В эпоху голоцена изображения птиц выбивались, прорезались или рисовались охрой на гладких поверхностях огромных валунов, скал и выходов камня по берегам рек.² С эпохи палеолита

небольшие скульптуры водоплавающих птиц, изготовленные из кости, помещались в захоронения, сопровождая умерших. Обращают на себя внимание изображение летящей птицы из погребения ребенка на стоянке Мальта и небольшая скульптура в погребении Яйского могильника.³ На глиняной посуде в Западной Сибири фигуры водоплавающих птиц⁴ появляются в эпоху неолита (середина VI — середина V тыс. до н. э.) и существуют с некоторыми хронологическими перерывами, видоизменяясь, практически до раннего Средневековья. Изображения птиц, иногда в фантастическом образе (грифоны), выполненные из различных материалов, встречаются с раннего железного века и символизируют силу и власть.⁵ Как следует из широкого круга источников,

¹ См.: Монгайт А. Л. Археология Западной Европы. Каменный век. М., 1973. С. 18.

² См.: Равдоникас В. И. Наскальные изображения Онежского озера и Белого моря. М.; Л., 1936. Ч. 1: Наскальные изображения Онежского озера. С. 27; Окладников А. П., Мартынов А. И. Сокровища Томских писаниц. Наскальные рисунки эпохи неолита и бронзы. М., 1972; Чернецов В. Н. Наскальные изображения Урала. М., 1971. САИ. В4–12(2).

³ См.: Герасимов М. М. Палеолитическая стоянка Мальта (раскопки 1956–1957 гг.) // Советская этнография. 1958. № 3. С. 28–52; Матющенко В. И. Яйский неолитический могильник // Сб. науч. работ исторических кафедр. Томск, 1963. № 165. С. 97–103.

⁴ См.: Косинская Л. Л. Образ водоплавающей птицы на керамике быстринского типа // Проблемы изучения неолита Западной Сибири. Тюмень, 2001. С. 57–60; Дубовцева Е. Н. Сюжет о ныряющей птице в неолите — энеолите севера Западной Сибири // V Северный археологический конгресс. Екатеринбург; Ханты-Мансийск, 2019. С. 80–82.

⁵ См., напр.: Полосмак Н. В. Всадники Укока. Новосибирск, 2001.

Зах Виктор Алексеевич — д.и.н., г.н.с., Тюменский научный центр СО РАН (г. Тюмень)
E-mail: viczakh@mail.ru

* Работа выполнена по госзаданию № 121041600045-8, проект «Западная Сибирь в контексте Евразийских связей: человек, природа, социум»

авиафауна в жизни человека, кроме пищевого ресурса, играла разные роли: одни виды служили тотемами, другие были связаны с представлениями о душе и создании окружающего мира.

В данном случае нас интересует постнеолитический период, когда начиная с III и заканчивая серединой II тыс. до н. э. в Зауралье на широкой территории от таежных массивов бассейна р. Конды на севере до степей на юге и от предгорий Урала до Притоболья включительно на глиняной посуде отмечаются изображения птиц. В пределах этого же ареала для этого же периода фиксируются глиняные изделия, относящиеся к так называемым грузилам для сетей, а на «писаных камнях» Урала — сцены загона, вероятно, линяющей водоплавающей дичи в ловушки.

Безусловно, рыба всегда была важным для существования человека природным ресурсом, но встает вопрос, только ли с сетевым рыболовством нужно связывать глиняные грузила и почему именно в указанный период появляются изображения водоплавающих птиц? А также — есть ли взаимосвязь между рисунками на посуде, скалах и глиняными грузилами, как будто представляющими собой независимые друг от друга категории источников. Целью работы являются поиск и подтверждение возможной взаимосвязи сосуществования изображений птиц на керамике, писаницах и присутствия глиняных грузил в комплексах раннего металла, а также обоснование предположения, что, взятые вместе, эти артефакты и явления могут выступать индикатором такого жизнеобеспечивающего направления присваивающего хозяйства, как загонная охота на водоплавающую дичь в период линьки.

На территории Зауралья с III по начало II тыс. до н. э. в комплексах ряда культур присутствуют глиняные изделия, которые интерпретируются как грузила для рыболовных сетей.⁶ По мнению исследователей, они свидетельствуют о развитии сетевом рыболовстве и освоении водных ресурсов не только речных долин, но и озер в междуречьях, а также о демографическом росте населения южно-таежных и лесостепных пространств.⁷ В свое время в одной из статей, посвященной рыболовству

в эпоху неолита и раннего металла, мы высказали сомнение в том, что глиняные грузила применялись только как утяжелители для рыболовных сетей.⁸ Сопоставление принципов ловли сетями и неводами, с одной стороны, позволяет предполагать, что грузила использовались для ловли рыбы, скорее всего, неводами, что не противоречит освоению водных ресурсов междуречий, с другой — может говорить о применении глиняных грузил как утяжелителей для полотен-сетей, которые употребляли при загонной охоте на линяющую водоплавающую птицу.

М. Ф. Косарев отмечал, что специфика хозяйственного и социального укладов притобольского населения на ранних этапах эпохи металла определялась в основном рыболовством, способным обеспечить постоянную оседлость и «высокую плотность населения».⁹ Тезис о демографическом росте населения, сопряженном с появлением сетевого рыболовства в этот период, возник, на наш взгляд, в связи с мнением о сосуществовании, в частности, на территории Притоболья таких культур, как шапкульская, байрыкская и андреевская. Однако это, вероятно, не совсем соответствует действительности. Исследования показывают, что данные культурные образования, видимо, развивались последовательно, взаимодействуя с культурами сопредельных территорий в результате миграционных процессов или отдельных проникновений.¹⁰

Для достижения цели данного исследования проведено обобщение всех существующих данных по гипсометрическому положению комплексов раннего металла рассматриваемой территории, по имеющимся спорово-пыльцевым материалам для этого периода дана оценка природных условий. Суммированы данные о грузилах, их формах, размерах и весе, в сопоставлении с определенными культурными образованиями.

Анализ материала

На наш взгляд, в Притоболье, с одной стороны, происходило формирование и развитие

⁶ См.: Косарев М. Ф. Древнейшие грузила Нижнего Притоболья // История, археология и этнография Сибири. Омск, 1979. С. 15–25.

⁷ См.: Корочкова О. Н., Мосунова А. В. Энеолитический комплекс поселения Дуванское XVII // Вестн. археол., антропол. и этногр. 2018. № 1 (40). С. 5–15.

⁸ См.: Зах В. А. Рыболовство в Тоболо-Ишимье в эпоху неолита и раннего металла // Самарский науч. вестн. 2018. Т. 7, № 4 (25) С. 182–192.

⁹ См.: Косарев М. Ф. Указ. соч. С. 22.

¹⁰ См.: Зах В. А. Хроностратиграфия неолита и раннего металла лесного Тоболо-Ишимья. Новосибирск, 2009; Зах В. А., Зимина О. Ю. О взаимодействии андреевской и липчинской культур в Нижнем Притоболье (по материалам поселения Велижаны 1) // Вестн. археол., антропол. и этногр. 2018. № 2 (41). С. 5–16.

комплексов с гребенчатой орнаментацией посуды, с другой — взаимодействие притобольского населения с пришельцами — носителями иных орнаментальных традиций.¹¹ В отличие от М. Ф. Косарева,¹² мы считаем, что притобольским культурам соответствуют определенные типы глиняных грузил. Так, биконические встречаются в шапкульских и байрыкских, сигаровидные — в основном в андреевских комплексах, а грузила с раздвоенными концами — в ташковских и коптяковских.¹³ На смену грузилам перечисленных выше форм приходят подпрямоугольные изделия с одним или двумя перехватами, появившиеся в коптяковских комплексах и получившие дальнейшее развитие в позднебронзовый период. В эпоху финальной бронзы на широкой территории Западной Сибири получают распространение грузила в виде диска с перехватом посередине.¹⁴ Если в культурах эпохи раннего металла в начале III тыс. до н. э. глиняные грузила в рассматриваемом ареале (рис. 1) появляются, если можно так выразиться, внезапно и одновременно с изображениями птиц на посуде и писаницах, то грузила эпохи бронзы, на наш взгляд, развились на основе изделий с раздвоенными концами, применявшихся ташковским населением. К середине II тыс. до н. э. у грузил постепенно начинают меняться пропорции: уменьшается длина и увеличивается ширина изделия. Уже в коптяковских комплексах присутствуют грузила как с раздвоенными концами, так и подчетыреугольной формы с перехватом.¹⁵

Глиняные грузила. Представляют собой хронологически развивающийся ряд: биконические, сигаровидные и с раздвоенными концами, которые в определенной степени соотносятся с шапкульской и байрыкской, андреевской, ташковской и коптяковской культурами соответственно. Проведено сравнение глиняных грузил разных форм, в том числе подчетыреугольной с перехватом, относящихся к эпохе поздней бронзы, с утяжелителями эпохи раннего металла на основе их веса. Отметим, что по сравнению с позднебронзо-

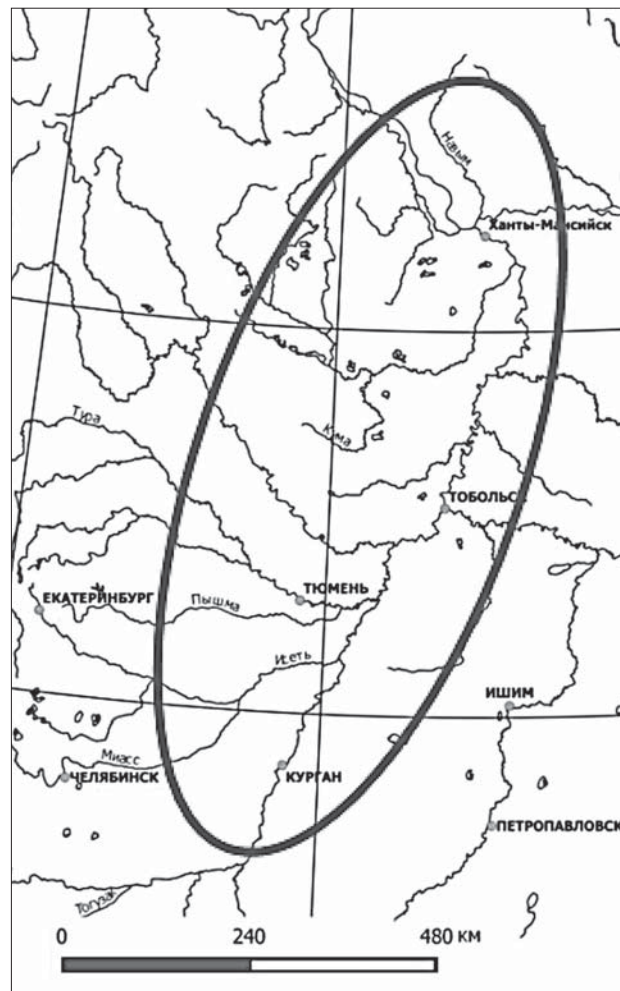

Рис. 1. Ареал глиняных грузил, изображений на сосудах и сюжетов загонной охоты на водоплавающих птиц на писаницах

выми изделиями сломанных грузил эпохи раннего металла значительно больше, что ограничивает выборку для измерений. Тем не менее все грузила рассматриваемых типов, за исключением единичных экземпляров, стандартны и не выходят за рамки определенного весового интервала (см. табл. 1).¹⁶

Биконические грузила (рис. 2, 1–3, 6–8, 10–12, 14) — массивные, с утолщением в центральной части, с приостренными концами, и аналогичные, но с небольшим утолщением в центральной части и с сужающимися концами.¹⁷ С поселения Чечкино 2 из Нижнего Притоболья происходит около 20 грузил, из них 16 целых. Изделия выделяются в четыре группы: I группа — массивные изделия с уплощенным

¹¹ См.: Зах В. А. Развитие общности культур с гребенчатоямочной керамикой // Вестн. археол., антропол. и этногр. 2005. № 5. С. 4–12; Он же. Орнаментальные традиции в Западной Сибири // Вестн. археол., антропол. и этногр. 2006. № 6. С. 4–11.

¹² См.: Косарев М. Ф. Указ. соч. С. 18.

¹³ См.: Зах В. А. Хроностратиграфия неолита и раннего...

¹⁴ См.: Коптяковский комплекс поселения Чепкуль 5 / Зах В. А. [и др.] // Вестн. археол., антропол. и этногр. 2014. № 1 (24). С. 36–49. Рис. 7.

¹⁵ См.: Зах В. А. Рыболовство в Тоболо-Ишимье...

¹⁶ Представлены данные измерений автора и неопубликованные данные измерений Ю. В. Костомаровой, за что автор выражает ей искреннюю признательность.

¹⁷ См.: Чаиркина Н. М. Энеолит Среднего Зауралья. Екатеринбург, 2005. Рис. 9, 3, 4, рис. 34, 4, 5; Кокшаров С. Ф. Памятники энеолита севера Западной Сибири. Екатеринбург, 2009. Рис. 39, рис. 38, 8, 9–12, рис. 66, 7.

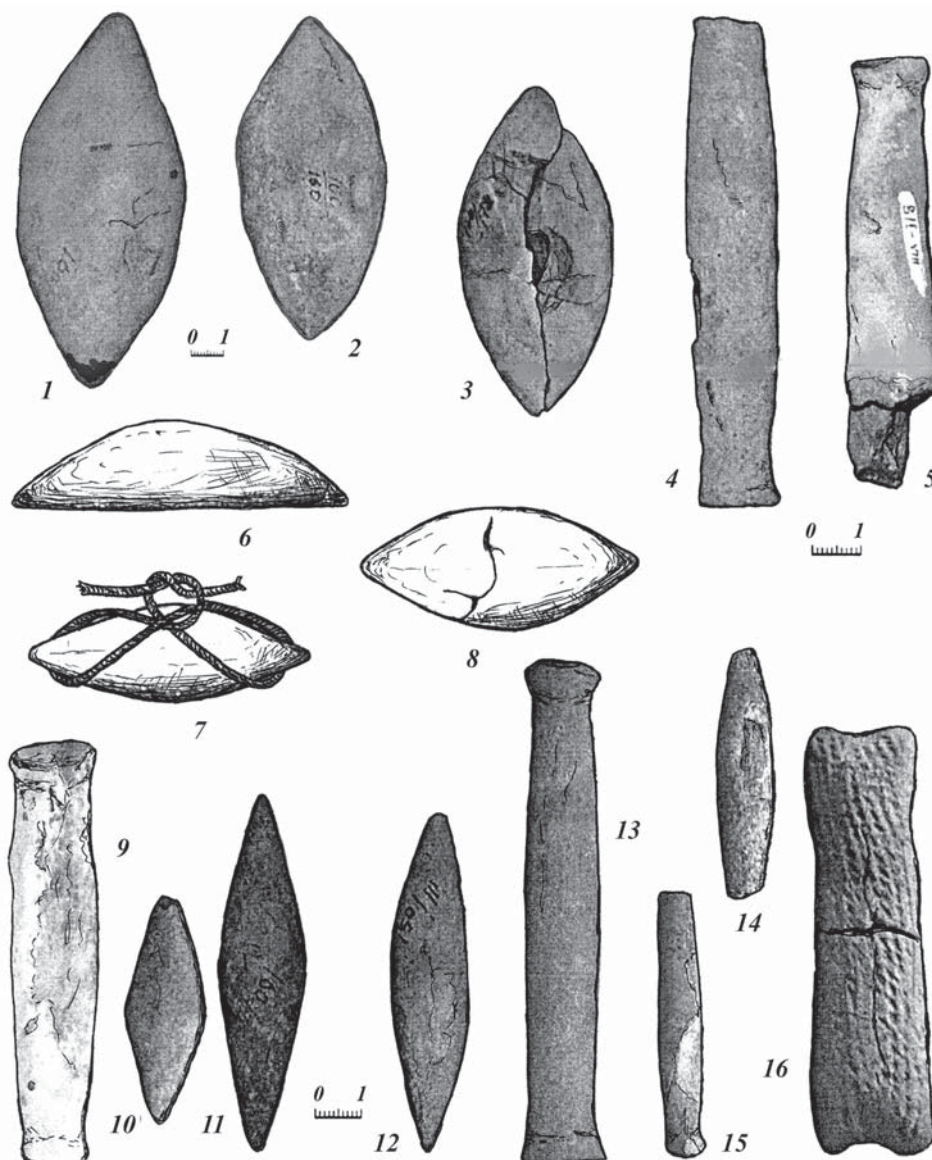

Рис. 2. Глиняные грузила с памятников Притоболья:

1–3, 6–8, 10–12 — поселение Чечкино 2; 4, 5 — поселение Велижаны 1; 9, 13–16 — поселение Чепкуль 5

основанием весом от 86,8 до 128,4 г и средним — 103 г. II группа — массивные грузила с сечением округлой формы весом от 71,4 до 85,5 г и средним — 78,6 г. III группа — грузила относительно небольшие, с сечением округлой формы, весом от 14,6 до 45 г и средним — 28,7 г. IV группа — грузило весом 7,9 г. К третьей же, «средней», условной группе можно отнести грузило с Оськина Болота весом 29,7 г и находку с поселения Юртобор 3 — 40,1 г, а также два грузила биконической формы с поселения Большой Имбиряй 10 — 41 и 45 г. Практически целое грузило, происходящее из комплекса Чепкуль 5, весит всего 7,9 г.

Сигаровидные грузила (рис. 2, 4, 5, 9, 15) — в виде вытянутых цилиндров, у плоских концов которых отмечается небольшой перехват, а

концы приплюснуты.¹⁸ С поселения Чепкуль 5 происходит несколько грузил, вес которых варьируется от 5,7 до 38,6 г, с поселения Большой Имбиряй 10 — три грузила по 12, 13 и 44 г.

Грузила с раздвоенными концами (рис. 2, 16) представляют собой изделия подовальной формы, на концах которых отмечается небольшой перехват, а концы изделий раздвоены. Грузила с поселения Оськина Болота и из коптяковского комплекса Чепкуль 5 весят 45,9 и 62,6 г соответственно.

Грузило с перехватом (рис. 2, 13) из коптяковского комплекса Чепкуль 5 представляет собой подпрямоугольное с округленными гранями изделие, с одной стороны которого

¹⁸ См.: Кокшаров С. Ф. Указ. соч. Рис. 59, 5.

Таблица 1

ВЕС ГРУЗИЛ ЭПОХИ РАННЕГО МЕТАЛЛА И ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ

Типы, группы	Вес, г			
	1 гр.	2 гр.	3 гр.	4 гр.
Биконические	86,8–128,4	71,4–85,5	14,6–45	7,9
Сигаровидные	35–70		5,7–13	
С раздвоенными концами	45,9–62,6			
Подпрямоугольные	49,1			
Позднебронзовые	29–177			

наблюдается небольшое пологое углубление для привязывания бечеvy. Грузило такого типа из коптыковского комплекса Чепкуль 5 весит 49,1 г.

Как уже отмечалось, грузила эпохи раннего металла всех типов в основном представлены обломками, однако по пропорциям и размерам соответствуют целым изделиям из разных комплексов Притоболья. Данные представлены в таблице 1.

Изделия сигаровидной формы и с раздвоенными концами эпохи раннего металла, а также подпрямоугольной формы с перехватом, присутствующие в коптыковских и федоровских комплексах, не выходят в основном за пределы весового интервала от 35 до 70 г. Однако среди сигаровидных грузил встречаются изделия небольших размеров, вес которых варьируется от 5,7 до 13 г.

Вес глиняных грузил позднебронзового времени с памятников Большой Имбиряй 10, Щетково 2 и Заводоуковское 11,¹⁹ которых насчитывается 52 экземпляра находится в интервале от 29 до 177 г, что более чем в два, а иногда и в три раза (исключая I группу биконических) превышает вес грузил эпохи раннего металла. Средний вес грузил из этих комплексов составляет 92,5 г.

Сигаровидные и биконические грузила весом от 5,7 до 13 г, на наш взгляд, можно рассматривать как игрушки или как votивные изделия, применявшиеся в каких-то ритуалах. Позднебронзовые же грузила, безусловно, использовались как утяжелители к сетям для ловли рыбы, так как по весу вполне применимы в водной среде. Грузила эпохи раннего металла, уступающие по весу позднебронзовым, на наш взгляд, более эффективно могли использоваться на воздухе. Не исключено, что об этом может косвенно свидетельствовать орнамент на некоторых изделиях.

Изображения птиц на керамической посуде. Первые изображения водоплавающих птиц на глиняной неолитической посуде появляются на керамике поселений севера Западной Сибири и относятся к середине VI — середине V тыс. до н. э. Это своеобразные рисунки, стиль и техника нанесения которых отличают их от подобных изображений водоплавающих птиц на гребенчатой и гребенчато-ямочной керамике Зауралья. Птицы показаны в позе головой вниз. Л. Л. Косинская полагает, что данные мотивы иллюстрируют миф «о ныряющей за землей водоплавающей птице». Так, изображение в верхней части сосуда направлено головой вниз (ныряние за землей), а в нижней — головой вверх (выныривание).²⁰ Этот миф, по замечанию В. В. Напольских, безусловно, древний и уже существовал в неолите.²¹ По мнению Е. Н. Дубовцевой, данная посуда отражает развитие керамической традиции и социокультурных контактов в неолите и энеолите.²²

Водоплавающие птицы на гребенчатой и гребенчато-ямочной посуде Зауралья эпохи раннего металла показаны плывущими с поднятыми вертикально или слегка наклоненными шеями. Хорошо передана, с одной стороны, их величественность, а с другой — возможно, напряженность момента. Такие изображения известны на отдельных фрагментах посуды Палкинских и Карасьеозерных памятников, с Шигирского городища, I Береговой, Бараньего Мыса, Юрьинской IV стоянок, поселений Шувакиш I, Палатки I, Аятское Правобережное, Разбойничий Остров.²³ Выполнены гребенчатыми оттисками, в виде силуэтных рисунков, детали которых переданы прямыми отрезками

²⁰ См.: Косинская Л. Л. Указ. соч. С. 59.

²¹ См.: Напольских В. В. Миф о нырянии за землей в Северной Евразии и Северной Америке: двадцать лет спустя // «Не любопытства ради, а познания для...». К 75-летию Ю. Б. Симченко. М., 2011. С. 215–217.

²² См.: Дубовцева Е. Н. Указ. соч.

²³ См.: Чаиркина Н. М. Антропо- и зооморфные образы энеолитических комплексов Среднего Зауралья // ВАУ. Екатеринбург, 1998. С. 84.

¹⁹ Неопубликованные данные Ю. В. Костомаровой.

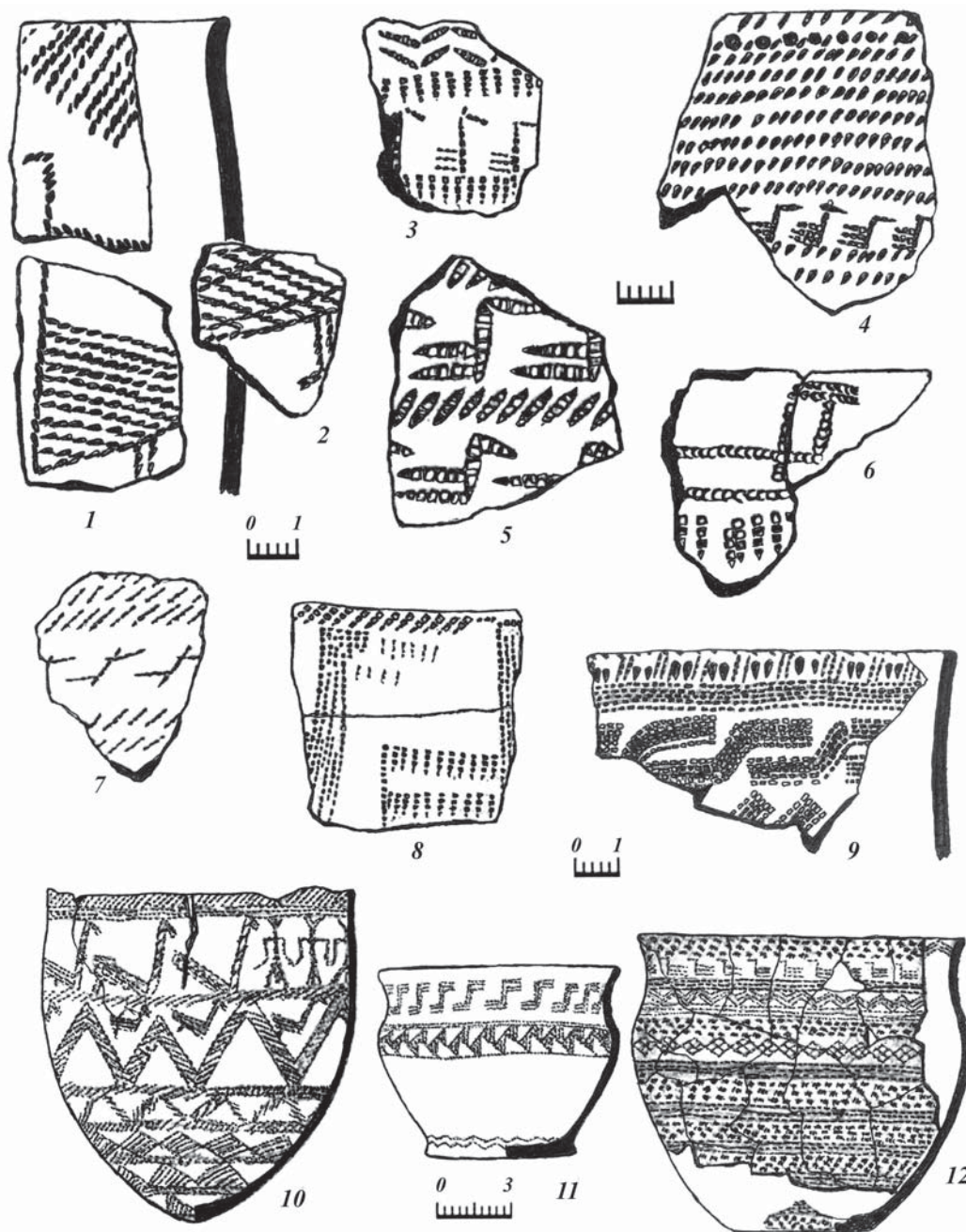

Рис. 3. Изображение птиц на посуде: 1, 2 — Разбойничий остров; 3, 5, 8 — Аятские Правобережные; 4 — Шигирское городище; 6 — Бараний мыс; 7 — Юрьино 4; 9 — ЮАО 13; 10 — Палатки 1; 11 — ЮАО 6; 12 — Шайтанское озеро 1

гребенчатых вдавлений (рис. 3, 1–8, 10). Посуда с птицами встречена также на поселении Каксинская Гора 3 на правом берегу р. Амни в Приказымые.²⁴ На ташковской, коптяковской керамике и посуде андроновских комплексов изображения, напоминающие фигурки плывущих птиц, сильно стилизованы, выполнены гребенчатыми вдавлениями, прочерченными линиями, возможно, в результате преобразования меандра (рис. 3, 9, 11, 12).

Изображения птиц на писаницах Урала. Из рисунков на скалах нас интересует второй сюжет, выделенный В. Н. Чернецовым,²⁵ в котором сочетаются изображения водоплавающих птиц и загородок для ловли линияющих уток и гусей. Показательной является композиция на одной из плоскостей Змиева Камня,²⁶ на которой плывущие птицы близки к таковым на керамике, а сочетание изображений водоплавающих птиц и ловушек на второй композиции,

²⁴ См.: Кокшаров С. Ф. Указ. соч. С. 142, рис. 77, 1.

²⁵ См.: Чернецов В. Н. Указ. соч. С. 64.

²⁶ См.: Там же. Рис. 46.

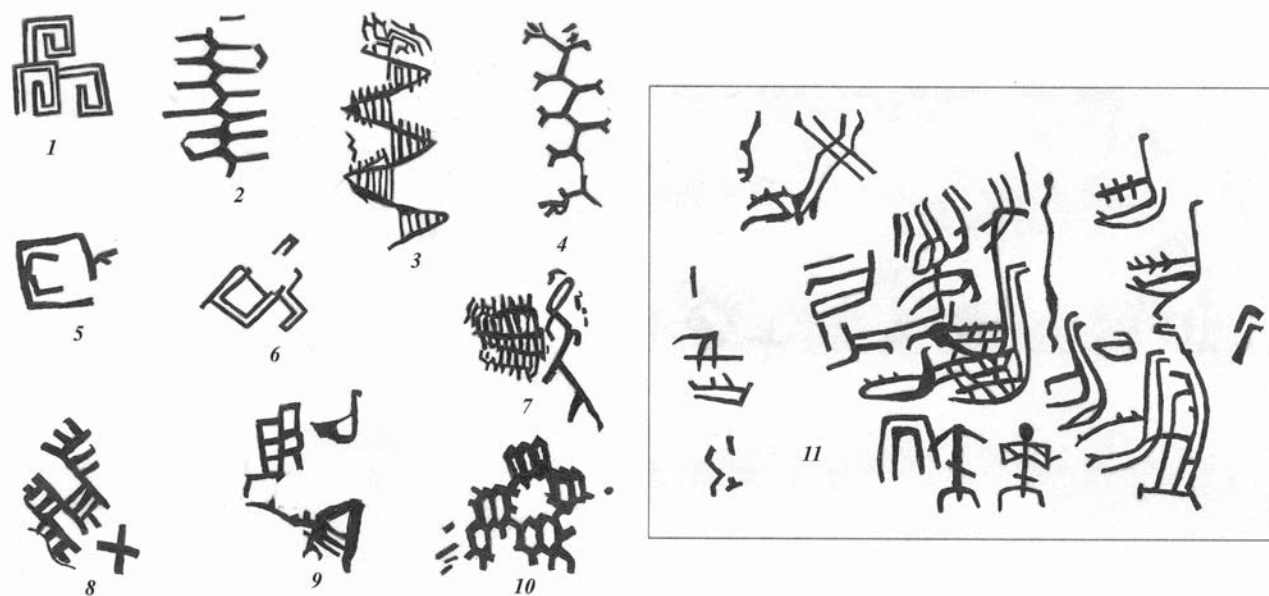

Рис. 4. Изображение ловушек и сцены загонной охоты на водоплавающую птицу с писаниц Урала (по Чернецов В. Н. Указ. соч.)

возможно, выступает свидетельством приемов лова линияющей дичи (рис. 4, 11). Мы не можем однозначно определить, из чего делались ловушки, но предполагаем, что они могли быть переносные и легкие, из плетеных полотен-сетей с утяжелителями в виде глиняных грузил. Изображения ловушек на писаницах, представленные разными по форме и, возможно, назначению конструкциями (рис. 4, 1–10), также не дают нам полного представления о материале, из которого они сделаны. Анализ их конфигурации, которая варьируется от закрытых или полузакрытых форм до конструкций в виде ломаных линий с перегородками в углах, показывает, что многие из них по назначению могли быть многофункциональными — например, применяться как запоры для ловли рыбы, а также при загонной охоте на водоплавающих птиц при линьке. Из рисунков неясно, в какой среде (в воде или на суше) они применялись, кроме изображения (рис. 4, 9), где рядом с ловушкой находится изображение птицы.

На наш взгляд, лов рыбы с помощью запоров при его очевидной эффективности и сравнительной простоте определенно существовал и давал значительную долю продукции в структуре добываемых пищевых ресурсов. Значимость роли сетевого рыболовства не бесспорна. Загонная же охота на водоплавающую птицу при ограниченном сроке в сезон бывает, однако, достаточно результативной. Так, по описаниям исследователей, барабинские татары с одного озера, на котором птицы собирались при

линьке, добывали огромное количество уток, загоняя их в сети.²⁷ Можно предположить, что именно детали запоров и ловушек для птиц и моменты их ловли, связанные с основными отраслями хозяйства, и отображались на писаницах и поверхности сосудов.

Обсуждение и результаты

Время появления грузил, рисунков на керамике и изображений на писаницах совпадает с концом IV — началом III тыс. до н. э., когда в первой половине суббореального периода наблюдается непостоянство климата с перестройкой ландшафтов, документированное изменениями спорово-пыльцевых диаграмм.²⁸ Похолодание и увлажнение в начале периода и последующее нарастание аридизации определили положение поселков населения эпохи раннего металла на надпойменных террасах рек и озер на высоте от 2 до 5 м от уровня воды в водоеме.²⁹ В силу складывающейся природно-климатической обстановки, возрастающей аридизации и оптимального уровня стояния грунтовых вод (возможно, при неблагоприятных условиях на северных арктических территориях), вероятно, происходило

²⁷ См.: Томилов Н. А. Хозяйство барабинских татар в XIX — начале XX в. // Генезис и эволюция этнических культур Сибири. Новосибирск, 1986. С. 65–76.

²⁸ См.: Хотинский Н. А. Голоцен Северной Евразии. М., 1977. С. 27; Ландшафты голоцена и взаимодействие культур в Тоболо-Ишимском междуречье / Зах В. А. [и др.]. Новосибирск, 2008.

²⁹ См.: Зах В. А. Хроностратиграфия неолита и раннего... Рис. 62.

увеличение поверхности водоемов и кормовых ресурсов на зауральских реках и озерах. Оптимальные природные условия, с одной стороны, обеспечивали обильные рыбные запасы и способствовали широкому распространению гнездовой водоплавающих птиц, с другой — стимулировали развитие новых отраслей в хозяйственной деятельности.

Об использовании сетей уже с неолитического времени кроме поплавок и грузил (кибасов) свидетельствуют непосредственно их остатки. На памятнике Замостье 2 в бассейне р. Дубны (Волго-Окское междуречье) при промывке слоя с находками были обнаружены узелки, с помощью которых могла формироваться ячея в сетях.³⁰ К сожалению, нет данных о материале, из которого они связаны, можно лишь судить о толщине нити, достигающей в диаметре 1 мм и более. Судя по размерам узелков от 3–4 и более мм и их конфигурации,³¹ сети, возможно, плелись различными способами с различным формированием узлов, что может свидетельствовать об их разнообразном применении.

Если предположить, что глиняные грузила в Зауралье использовались как утяжелители к рыболовным сетям, то мы, имея представление о формах грузил во времени, ничего не можем сказать об основе сетей. Нет также данных, из каких материалов делалась нить, об ее толщине и о том, как плелась сама сеть, о размерах ячеи, что, на наш взгляд, очень важно для четкого понимания, использовались ли глиняные изделия, называемые грузилами, для рыболовных сетей или предназначались для других целей. Прямых свидетельств наличия сетей у древнего населения Зауралья нет, существуют лишь косвенные данные, которые достаточно хорошо обозначены Н. М. Чаиркиной, в том числе грузила, наряду со следами ткачества, фиксируемыми на торфяниковых памятниках горно-лесной части Зауралья, поплавокками, различного рода распорками и пр.³² Из всего перечисленного значимыми для нас являются следы ткачества, фрагменты веревок и крапивное волокно, которым был обшит, например, край берестяного изделия, найденного на памятнике Разбойничий

Остров.³³ К сожалению, не уточняется, были ли волокна скручены в нити, во всяком случае, присутствие волокон свидетельствует об использовании крапивы в качестве возможного материала для изготовления веревок и нитей. Из сырья, вероятнее всего, волокна крапивы, а также конопли являлись наиболее подходящими для ткачества в период раннего металла на рассматриваемой территории.

Отсутствие образцов нитей и глиняных пряслиц в комплексах этого времени в Тоболо-Ишимье и их появление впервые на поселениях скотоводов-андроновцев заставляют задаться вопросами о сырье, наличии и качестве нитей и их использовании у доскотоводческого населения. Исходя из произрастания на рассматриваемой территории крапивы, конопли, хмеля и других растений, которые пригодны для изготовления нитей, и имея в виду соответствующее применение деревянных пряслиц, можно предположить существование прядения и ткачества в это время. По реконструкциям И. Г. Глушкова и Т. Н. Глушковой, для изготовления ткани, отпечатки которой встречаются на посуде, в том числе из конопли и крапивы, брались нити толщиной 1,2–1,5 мм.³⁴

На основании находок на поселениях со скоплением грузил разных форм (до 25–30 шт.) М. Ф. Косарев предполагает,³⁵ что сети или же другие типы ловушек, в которых они применялись в III тыс. до н. э., были небольшими. Кроме того, важно знать, насколько нити из волокон отмеченных растений удовлетворяли потребностям древнего населения в частности при изготовлении сетей. На наш взгляд, значимым обстоятельством являлась, судя по этнографическим данным,³⁶ непрочность сетей и неводов из крапивного волокна; вероятно, это приводило к их ограниченному применению. Однако в условиях обводненности, о чем свидетельствует гипсометрическое положение поселений, подтопления обширных пойменных пространств, а также, вероятно, при существовании нитей достаточно большой толщины, изготовленных из крапивы и конопли, оптимальным и производительным мог быть

³³ См.: Там же. С. 159, 229.

³⁴ См.: Глушков И. Г., Глушкова Т. Н. Текстильная керамика как исторический источник (по материалам бронзового века Западной Сибири). Тобольск, 1992. С. 95–108.

³⁵ См.: Косарев М. Ф. Указ. соч. С. 24.

³⁶ См.: Кулемзин В. М., Лукина Н. В. Васюганско-ваховские ханты в конце XIX — начале XX вв. Этнографические очерки. Томск, 1977. С. 20.

³⁰ См.: Замостье 2. Озерное поселение древних рыболовов эпохи мезолита–неолита в бассейне Верхней Волги. СПб., 2013. С. 26, рис. 7; Стоянка Замостье 2 и развитие природной среды Волго-Окского междуречья в голоцене. СПб., 2018. С. 98.

³¹ См.: Стоянка Замостье 2 и развитие природной... Рис. 38.

³² См.: Чаиркина Н. М. Энеолит Среднего Зауралья... С. 228, 229.

лов рыбы не сетями, а неводами. Ограничить применение крапивных нитей в качестве материала для изготовления сетей могли именно толщина нити и зависящие от этого ее «запутывающие» свойства, влияющие на качество ловли. Понимать это нужно следующим образом: чем крупнее рыба, тем крупнее ячея, тем толще может быть нить, из которой связана сеть, и наоборот, чем мельче рыба, тем меньше ячея, в этом случае и нить должна быть тоньше. Учитывая, что в озерах и реках Зауралья рыба в основном мелкая и средних размеров, можно предположить использование сетей с не крупной ячеей и тонкой нитью, а это усложняет изготовление нитей для сетей и ограничивает срок использования изделий в воде. Это заставляет подойти критически к представлениям о применении сетей и вообще о роли сетевого рыболовства в хозяйстве населения эпохи раннего металла.

На другом, «не запутывающем» принципе построена ловля рыбы неводом, который может иметь мелкую ячею, изготовлен из более толстой, а следовательно, и более прочной нити. Рыба разных размеров, ограниченная препятствием в виде крыльев невода, постепенно скатывается к его центру в специальный «мешок» и накапливается там. После пройденного определенного расстояния невод выводят на берег, а зимой — в обширную освобожденную ото льда прорубь. Об использовании невода могут свидетельствовать частые находки обломков глиняных грузил на отмелях озер, в частности Андреевских, которые могли оказаться там при частом выводе снасти на берег в одном и том же месте и случайной поломке грузил.

С другой стороны, естественно предположить, что благоприятные природные условия в Зауралье могли приводить к увеличению гнездовой водоплавающих птиц за счет перелетных, остающихся на местных озерах. Это, в свою очередь, могло послужить толчком к появлению нового вида ловушек и формированию целого направления в хозяйственной деятельности населения — загонной охоты на птицу во время линьки. Что, вероятно, и отразилось в изобразительном искусстве и орудийном наборе в рассматриваемый период. Находки сломанных глиняных грузил на отмелях не противоречат этому: вероятно, на этих участках побережий устраивались ловушки для загонной охоты. Они могли представлять собой легкие плетеные полотна-сети с утяже-

лителями в виде глиняных грузил по нижнему краю. Связанные из нитей, из той же крапивы или конопли, в случае применения на воздухе такие изделия служили бы долго, а утяжелители для них, соответствующие по весу рассматриваемым грузилам, на наш взгляд, вернее выполняли бы свое предназначение. Возможно, на заключительном этапе охоты, когда птица оказывалась в ловушке, поспешные действия охотников приводили к поломке грузил.

Если глиняная посуда с изображениями птиц и грузила встречаются на поселениях, то остеологические материалы, способные подтвердить наше предположение о загонной охоте при линьке водоплавающей дичи, отсутствуют. Повышенное содержание костей птиц в культурных слоях поселений могло бы об этом свидетельствовать, однако песчаные почвы надпойменных террас озер и рек не способствуют сохранению остеологических остатков. Тем не менее, судя по костям птиц на поселениях Мергень 5 и 6 в Приишимье, где они прекрасно сохранились в суглинистых отложениях, разнообразие водоплавающих и их количество были велики.³⁷ Вероятно, аналогичным разнообразие видов, включающее птиц из 6 отрядов (например, утки sp., поганки sp., лебедь sp. и др.), было и в Притоболье.

Говорить о существовании связи между изображениями птиц и грузилами нам позволяет то, что ареалы глиняных грузил биконической, сигаровидной форм, посуды эпохи раннего металла с изображениями водоплавающих птиц и писаниц в основном совпадают, не выходя за пределы лесного и степного Зауралья. Период существования грузил биконической, сигаровидной форм приходится на первую половину суббореального периода голоцена. На раннем этапе, в переходное время от эпохи камня к металлу, обозначенные грузила встречаются также в бассейне р. Конды, горно-лесном Зауралье и в бассейне р. Казым на правом берегу Оби. Грузила с раздвоенными концами, занимающие крайнюю, более позднюю хронологическую позицию, в бассейне Тобола присутствуют в ташковских и отчасти коптыковских комплексах. Среди материалов федоровских поселений находятся и глиняные грузила, но

³⁷ См.: Косинцев П. А., Некрасов А. Е. Промысловая деятельность людей из поселений, расположенных на берегу озера Мергень (Мергень 5 и 6) в неолите и энеолите // Экология древних и современных обществ. Тюмень, 1999. С. 100–104; Мартынович Н. В. Птицы неолитического поселения Мергень 6 // Интеграция археологических и этнографических исследований. Иркутск; Омск, 2013. Т. 1. С. 315–318.

они уже другой формы, в основном это подпрямоугольные изделия с хорошо заглаженными гранями с одним или двумя намечающимися желобчатыми перехватами.³⁸

Отсутствие на зауральских памятниках, расположенных на песчаных борových террасах, остеологических материалов осложняет определение направленности хозяйственной деятельности человека в эпоху раннего металла. Об этом исследователи могут судить лишь по таким орудийным наборам, как наконечники стрел и копий, применявшиеся в охотничьей деятельности, а также по глиняным грузилам, поплавам и тычкам из дерева, происходящим из торфяников, большинством исследователей связываемым с сетевым рыболовством. Еще

одним источником, позволяющим судить о занятиях населения охотой и рыболовством в этот период, являются изображения водоплавающей птицы на глиняной посуде и сюжеты уральских писаниц. Совпадение ареалов изображений птиц и глиняных грузил при отсутствии последних в массовом количестве на сопредельных территориях, возможно, свидетельствует о процветании на территории Зауралья, наряду с рыбной ловлей сетями или неводами, загонной охоты на линяющую водоплавающую птицу. Несмотря на сезонность, этот вид хозяйственной деятельности мог в значительной степени обеспечивать население эпохи раннего металла пищей, что, в свою очередь, и нашло отражение в изобразительном искусстве — соответствующих сюжетах и образах на керамических сосудах и писаницах.

Viktor A. Zakh

Doctor of Historical Sciences, Researcher Tyumen Scientific Center, Siberian Branch of the RAS (Russia, Tyumen)
E-mail: viczakh@mail.ru

THE IMAGE OF WATER BIRDS AND CLAY WEIGHTS IN THE EARLY METAL AGE CULTURES OF THE TRANS-URALS: IS THERE A RELATIONSHIP?

Bearers of several cultures, such as Lipchinsk, Shapkul, Bairik, Andreevo, Tashkov, and Koptyakov cultures, lived in the Trans-Urals during the Early Metal Age. Later, cultures of the Late Bronze Age formed there. Items ornamented with floating birds have been found among the ceramics of some of these cultures. At the same time, clayware considered to be sinkers for fishing nets has been identified among the equipment of all these cultures. Items within this category are characterized by the following weight ranges: biconical — 7.9–128.4 g, cigar-shaped — 5.7–70 g, with bifurcated ends — 45.9–62.6 g. The Late Bronze sub-rectangular items weigh 29–177 g. We assume that, according to their weights, the Late Bronze sinkers were definitely used for fishing nets. The Early Metal Age sinkers are generally lighter. We suggest that they could be used more effectively in the open air. In addition, we assume that those items are related to petroglyphs of waterfowl and their images on dishes. The sinkers might have been designed not only for fishing nets or seines. As a matter of fact, the areas with images of birds and ceramic sinkers coincide but not so many sinkers have been found in adjacent territories. It can possibly indicate that they were used in the open air in fenced traps (such as wattled meshy traps) designed for driven hunt for molting bird.

Keywords: *Trans-Urals, Early Metal Age, dishes with images of birds, petroglyphs of the Urals, clay sinkers, hunting for molting bird*

REFERENCES

- Chairkina N. M. [Anthropo- and zoomorphic images of the Eneolithic complexes of the Middle Trans-Urals]. *Voprosy arkheologii Urala* [Questions of Archaeology of the Urals]. Ekaterinburg: UrGU Publ., 1998, pp. 81–104. (in Russ.).
- Chairkina N. M. *Eneolit Srednego Zaural'ya* [The Eneolithic of the Middle Trans-Urals]. Ekaterinburg: UrO RAN Publ., 2005. (in Russ.).
- Chernetsov V. N. *Naskal'nyye izobrazheniya Urala* [Rock paintings of the Urals]. Moscow: Nauka Publ., 1971, SAI B4–12 (2). (in Russ.).

³⁸ См.: Федоровский поселок Курья 1 в системе Андреевских озер / Зах В. А. [и др.] // Вестн. археол., антропол. и этногр. 2013. № 1 (20). Рис. 5.

- Dubovtseva E. N. [The diving bird motif in the Neolithic — Eneolithic of the North of Western Siberia]. *V Severnyy arkheologicheskiy kongress [V Northern Archaeological Congress]*. Ekaterinburg; Khanty-Mansiysk: OOO Universal'naya tipografiya "Al'fa-Print" Publ., 2019, pp. 80–82. (in Russ.).
- Gerasimov M. M. [The paleolithic site Malta (Excavations of 1956–1957)]. *Sovetskaya etnografiya [Soviet Ethnography]*, 1958, no. 3, pp. 28–52. (in Russ.).
- Glushkov I. G., Glushkova T. N. *Tekstil'naya keramika kak istoricheskiy istochnik (po materialam bronzovogo veka Zapadnoy Sibiri)* [Textile ceramics as a historical source (based on materials from the Bronze Age in Western Siberia)]. Tobolsk: TGPI Publ., 1992. (in Russ.).
- Khotinsky N. A. *Golotsen Severnoy Evruzii [Holocene of Northern Eurasia]*. Moscow: Nauka Publ., 1977. (in Russ.).
- Koksharov S. F. *Pamyatniki eneolita severa Zapadnoy Sibiri* [The Eneolithic sites of the north of Western Siberia]. Ekaterinburg: NPMN "Volot" Publ., 2009. (in Russ.).
- Korochkova O. N., Mosunova A. V. [The Eneolithic complex of Duvanskoye XVII settlement]. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii* [Bulletin of Archaeology, Anthropology and Ethnography], 2018, no. 1 (40), pp. 5–15. DOI: 10.20874/2071-0437-2018-40-1-005-015 (in Russ.).
- Kosarev M. F. [The most ancient sinkers of the Lower Tobol region]. *Istoriya, arkheologiya i etnografiya Sibiri* [History, archaeology and ethnography of Siberia]. Omsk: OmGU Publ., 1979, pp. 15–25. (in Russ.).
- Kosinskaya L. L. [The image of a water bird on ceramics of the Bystrinsky type]. *Problemy izucheniya neolita Zapadnoy Sibiri* [Problems of studying the Neolithic of Western Siberia]. Tyumen: IPOS SO RAN Publ., 2001, pp. 57–60. (in Russ.).
- Kosintsev P. A., Nekrasov A. E. [Fishing activities of people from settlements located on the shores of Lake Mergen (Mergen 5 and 6) in the Neolithic and Eneolithic]. *Ekologiya drevnikh i sovremennykh obshchestv* [Ecology of Ancient and Modern Societies]. Tyumen: IPOS SO RAN Publ., 1999, pp. 100–104. (in Russ.).
- Kulemzin V. M., Lukina N. V. *Vasyugansko-vakhovskiy khanty v kontse XIX — nachale XX vv. Etnograficheskiye ocherki* [Vasyugan-Vakhovsky Khanty in the late 19th — early 20th centuries. Ethnographic essays]. Tomsk: TGU Publ., 1977. (in Russ.).
- Martynovich N. V. [Birds of the Neolithic settlement Mergen 6]. *Integratsiya arkheologicheskikh i etnograficheskikh issledovaniy* [Integrating archaeological and ethnographic research]. Irkutsk; Omsk: Izd-vo IrGTU Publ., 2013, vol. 1, pp. 315–318. (in Russ.).
- Matyushchenko V. I. [Yaya Neolithic burial ground]. *Sbornik nauchnykh rabot istoricheskikh kafed* [Collection of scientific works of historical departments]. Tomsk: TGU Publ., 1963, no. 165, pp. 97–103. (in Russ.).
- Mongait A. L. *Arkheologiya Zapadnoy Evropy. Kamenny vek* [Archaeology of Western Europe. The Stone Age]. Moscow: Nauka Publ., 1973. (in Russ.).
- Napolskikh V. V. [The myth of diving for soil in Northern Eurasia and North America: twenty years later]. "Ne lyubopytstva radi, a poznan'ya dlya...". *K 75-letiyu Yu. B. Simchenko* ["Not for the sake of curiosity, but for knowledge for...". To the 75th anniversary of Yu. B. Simchenko]. Moscow: Staryy Sad Publ., 2011, pp. 215–272. (in Russ.).
- Okladnikov A. P., Martynov A. I. *Sokrovishcha Tomskikh pisanits. Naskal'nyye risunki epokhi neolita i bronzy* [Treasures of Tomsk petroglyphs. Rock paintings of the Neolithic and Bronze Ages]. Moscow: Iskusstvo Publ., 1972. (in Russ.).
- Polosmak N. V. *Vsadniki Ukoka* [Riders of Ukoka]. Novosibirsk: INFOLIO-press Publ., 2001. (in Russ.).
- Ravdonikas V. I. *Naskal'nyye izobrazheniya Onezhskogo ozera i Belogo morya* [Rock paintings of Lake Onega and the White Sea]. Moscow; Leningrad: izd-vo Akad. nauk SSSR Publ., 1936, part 1. (in Russ.).
- Stoyanka Zamost'ye 2 i razvitiye prirodnoy sredy Volgo-Okskogo mezhdurech'ya v golotsene* [The Zamostye 2 site and the development of the natural environment of the Volga-Oka interfluvium in the Holocene]. Saint Petersburg: IIMK RAN Publ., 2018. (in Russ.).
- Tomilov N. A. [The economy of the Baraba Tatars in the 19th — early 20th centuries]. *Genezis i evolyutsiya etnicheskikh kul'tur Sibiri* [Genesis and evolution of ethnic cultures of Siberia]. Novosibirsk: IIFiF SO AN SSSR Publ., 1986, pp. 65–76. (in Russ.).
- Zakh V. A. [Development of community of cultures with combed-pitted ceramics]. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii* [Bulletin of Archaeology, Anthropology and Ethnography], 2005, no. 5, pp. 4–12. (in Russ.).

Zakh V. A. [Fishery in the Tobol-Ishim interfluve in the Neolithic and Early Metal Age]. *Samarskiy nauchnyy vestnik* [Samara Journal of Science], 2018, vol. 7, no. 4 (25), pp. 182–192. DOI: 10.24411/2309-4370-2018-14205 (in Russ.).

Zakh V. A. [Ornamental traditions in Western Siberia]. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii* [Bulletin of Archaeology, Anthropology and Ethnography], 2006, no. 6, pp. 4–11. (in Russ.).

Zakh V. A. *Khronostratigrafiya neolita i rannego metalla lesnogo Tobolo-Ishim'ya* [Chronostratigraphy of the Neolithic and Early Metal Age of the forest Tobol-Ishim region]. Novosibirsk: Nauka Publ., 2009. (in Russ.).

Zakh V. A., Ryabogina N. E., Ilyushina V. V., Ivanov S. N., Murzina E. I. [Fedorovo settlement of the Kurya 1 in the Andreevsky lake system]. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii* [Bulletin of Archaeology, Anthropology and Ethnography], 2013, no. 1 (20), pp. 10–23. (in Russ.).

Zakh V. A., Zimina O. Yu. [On the interaction between the Andrevevskaya and the Lipchinskaya cultures in the Lower Tobol river basin (based on the materials of Velizhany 1 settlement)]. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii* [Bulletin of Archaeology, Anthropology and Ethnography], 2018, no. 2 (41), pp. 5–16. DOI: 10.20874/2071-0437-2018-41-2-005-016 (in Russ.).

Zakh V. A., Zimina O. Yu., Ryabogina N. E., Skochina S. N., Usacheva I. V. *Landshafty golotsena i vzaimodeystviye kul'tur v Tobolo-Ishimskom mezhdurech'ye* [Landscapes of the Holocene and the interaction of cultures in the Tobol-Ishim interfluve]. Novosibirsk: Nauka Publ., 2008. (in Russ.).

Zakh V. A., Kostomarov V. M., Ilyushina V. V. et al. [Koptyaki complex of the settlement Chepkoul 5]. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii* [Bulletin of Archaeology, Anthropology and Ethnography], 2014, no. 1 (24), pp. 36–49. (in Russ.).

Zamost'ye 2. Ozernoye poseleniye drevnikh rybolovov epokhi mezolita–neolita v bassejne Verkhney Volgi [Zamostye 2. Lake settlement of ancient fishermen of the Mesolithic–Neolithic in the Upper Volga basin]. Saint Petersburg: IIMK RAN Publ., 2013. (in Russ.).

Для цитирования: Зах В. А. Образ водоплавающих птиц и глиняные грузила в культурах эпохи раннего металла Зауралья: существует ли связь? // Уральский исторический вестник. 2022. № 2 (75). С. 149–160. DOI: 10.30759/1728-9718-2022-2(75)-149-160.

For citation: Zakh V. A. The image of water birds and clay weights in the Early Metal Age cultures of the Trans-Urals: is there a relationship? // Ural Historical Journal, 2022, no. 2 (75), pp. 149–160. DOI: 10.30759/1728-9718-2022-2(75)-149-160.